

Нынешним главнокомандующим Управления Цзиньши был Ло Чэнэнь, а его отец Ло Янсин в годы Цзиньши занимал пост управляющего Северным управлением стражи. На третий год Юньань Император Юньань возвысил его до главнокомандующего Управления Цзиньши, и с тех пор он бессменно занимал эту должность.

Нынешний главнокомандующий Управления Цзиньши, западный управляющий и двадцать тысячников — все они были людьми, возвысившимися в эпоху Юньань. Эта клика подчинялась исключительно Верховному Императору, и у Императора Лонгчжэнь не оставалось иного выбора, кроме как учредить отдельное Чжунчэфу.

Однако Чжунчэфу выросло из отряда Капель Крови времен пребывания Императора Лонгчжэнь в резиденции наследника, и его история насчитывала всего чуть больше десяти лет — как оно могло тягаться с почти вековым фундаментом Управления Цзиньши?

Император Лонгчжэнь мог лишь выискивать любую возможность, чтобы втиснуть своих людей в Управление Цзиньши. Провозившись несколько лет, он сумел сменить лишь среднее и низшее звенья чиновников, тогда как к высшему руководству даже не смел подступиться.

На этот раз Император Лонгчжэнь улучил момент и пристроил на эту должность Цзя Чжипо.

Такое назначение определялось и происхождением самого Цзя Чжипо. Император Лонгчжэнь не то чтобы не думал о продвижении других — он пытался сделать это несколько раз. Но методы Ло Чэнэня в сочетании с его авторитетом, завоеванным в Управлении Цзиньши за десятки лет, привели к тому, что все те люди кончили плохо.

Император Лонгчжэнь подумывал о том, чтобы расправиться с самим Ло Чэнэнем, но не осмеливался. Он отчетливо понимал, что старик считает Управление Цзиньши своим главным сокровищем, и трогать Ло Чэнэня было нельзя.

Но ведь он — Император! И крупнейшая силовая структура Великого Чжэнь, гордо именуемая личной гвардией Сына Неба, была ему неподвластна. Кому на его месте такое пришлось бы по душе?

Сын Неба то и дело размышлял над тем, как подбросить в Управление Цзиньши песчинку, которую Ло Чэнэнь не посмел бы тронуть. Однако никаких сдвигов не было: людей из своего ближнего круга у него и так имелось немного, и он искренне жалел тратить их вот так впустую.

Пока Цзя Чжипо не попался ему на глаза.

Происхождение Цзя Чжипо говорило само за себя, и Ло Чэнэнь не смел расправиться с ним походя. Когда Управление Цзиньши только зарождалось, его первым главнокомандующим был Герцог Нинго Цзя Янь.

В те дни Герцог Нинго служил разведчиком в войсках императора-основателя, и предшественник Управления Цзинь был создан его собственными руками.

Позже император-основатель основал государство в Цзиньлине и объединил армейские ведомства разведки и надзора, переименовав их в Управление Цзинь. Цзя Янь стал его первым главнокомандующим.

А в дальнейшем Цзя Янь покинул Управление Цзинь, чтобы вести за собой войска, однако значительная доля его заслуг, за которые он получил титул герцога, была завоевана именно благодаря руководству Управлением Цзинь.

Отец Ло Чэнэня, Ло Янсин, в молодые годы служил под началом Цзя Яня. Когда Герцог Нинго уходил из Управления Цзинь, он лично повысил его до управляющего Южным управлением стражи.

Хотя Цзя Чжипо не принадлежал к ветви дома Нинго, он все же носил фамилию Цзя. Ло Чэнэню поневоле приходилось выказывать хотя бы видимость уважения.

Что же до того, превратится ли Цзя Чжипо в человека Императора, об этом Лонгчжэнь беспокоился мало. Проявит благоразумие — прекрасно. Не проявит — тоже неважно. Достаточно того, что он задержится в Южном управлении стражи, и цель Императора Лонгчжэня будет достигнута.

Ло Чэнэнь восседал в главном зале ведомства главнокомандующего; до его слуха доносилась перекличка подчиненных, но мысли его текли совсем в другом русле.

Будучи человеком, ведающим разведкой, он прекрасно понимал, что глупо идти наперекор императору. Как-никак, что бы ни говорили, а Император Лонгчжэнь — истинный Сын Неба.

Но еще отчетливее он осознавал и другое: он — человек Верховного Императора.

Тот старик казался совсем обессиленным. Однако мало кто среди присутствующих здесь по-настоящему знал, сколь безжалостным он мог быть.

Император Шэнцзу правил двадцать восемь лет; гарем его полнился женщинами, сыновей же у него родилось свыше полусотни, из коих до зрелых лет дошло тридцать три.

Почему из тридцати трех сыновей выбор пал именно на хворого Верховного Императора, сделавшегося наследником? Да еще с тем, чтобы его оберегали вплоть до воцарения Императора Юньяня?

Все дело было в методах самого Верховного Императора.

Голос чиновника, проводившего переключку, вернул Ло Чэнэня к действительности.

— Докладываю вашему высокопревосходительству главнокомандующему: третья переключка завершена. Из чиновника ранга тысячника и выше отсутствует лишь ведающий наказаниями тысячник Южного управления стражи Цзя Чжипо.

— О?

Брови Ло Чэнэня взлетели вверх, и его цепкий взгляд устремился на управляющего Южным управлением стражи Чжао Цзуня.

Чжао Цзунь поспешно выступил вперед:

— Докладываю вашему высокопревосходительству главнокомандующему: Цзя Чжипо сегодня спозаранку прислал человека испросить позволения отлучиться. Нынче он отправился в Цзунжэньфу оформлять наследственный титул.

Ло Чэнэнь кивнул, и на его лице промелькнула улыбка:

— Верно, ведь за этим нашим господином Цзя все еще числится титул генерала первого ранга.

Тем временем Цзя Чжипо верхом на коне добрался до Цзунжэньфу.

Это ведомство находилось в ведении князя Чжуншуня.

Князь Чжуншунь по имени Чжэн Цзин приходился шестым сыном Императору Шэнцзу и шестым младшим братом Верховному Императору. Цзя Чжипо предварительно изучил сведения об этом человеке.

Среди сыновей Шэнцзу он был самым искусным в военном деле. Возвышению Верховного Императора он содействовал колоссальным образом. По этой причине, взойдя на драконий трон, Верховный Император питал к этому младшему брату особое расположение.

Между князем Чжуншунем и Кланом Цзя имелся старый счет.

История эта уходила корнями во времена осады Лояна в год Тяньци.

Тогда Император Шэнцзу лично повел людей преградить путь подкреплению династии Чжоу, а штурм города перепоручил прежнему князю Жунго. Князь Чжуншунь в ту пору носил титул удельного князя и состоял главным военачальником под началом князя Жунго.

Изначально всё было спланировано превосходно: князь Жунго поручил ему имитировать нападение на Западные ворота, чтобы перекрыть путь к отступлению императору династии Чжоу и сановникам, бежавшим в Чанъань, а заодно отвлечь силы от участка самого Шэнцзу.

Однако князь Чжуншунь, будучи молодым и горячим, самовольно изменил расстановку сил.

В результате войска династии Чжоу прорвались через Западные ворота, едва не сорвав всю военную операцию.

Если бы не своевременно подоспевшие с войском люди Цзя Дайшаня, основные силы армии Чжоу вместе с самим императором династии Чжоу и впрямь ускользнули бы из Лояна.

По окончании сражения Цзя Дайшань предал князя Чжуншуна военному суду. Но в то же время дал слово не докладывать об этом происшествии престолу.

И князь Чжуншунь, и Цзя Чжипо забыли о том, что люди из Управления Цзинь неотступно следили за передвижениями в войсках и вовсе не собирались покрывать князя Чжуншуна.

Когда весть дошла до ушей Императора Шэнцзу, старик пришел в ярость и едва не лишил князя Чжуншуна титула на месте. В конце концов за него замолвил слово прежний князь Жунго, и лишь благодаря этому ему сохранили жизнь.

Однако, вопреки ожиданиям, князь Чжуншунь не только не проникся благодарностью, но напротив — затаил лютую злобу на Клан Цзя.

Истинно говорят: беда не приходит одна.

— Генерал Цзя, ван приглашает вас войти.

Цзя Чжипо передал верительную грамоту в Цзунжэньфу, и вскоре оттуда выбежал мелкий чиновник, прокричавший эти слова.

Обращение чиновника заставило Цзя Чжипо напрячься всем телом. В таком месте, как Цзунжэньфу, титул ван носил лишь один человек — князь Чжуншунь Чжэн Цзин, и никто другой.

Глубоко вздохнув, он кивнул тому в ответ и перешагнул порог главных ворот.

Цзя Чжипо не был трусом, но нынешний Клан Цзя ослаб настолько, что оказался не в силах вынести сокрушительного давления со стороны такого исполина, как князь Чжуншунь.

Переступив порог главного зала Цзунжэньфу, он с первого же взгляда заметил восседающего в центре мужчину средних лет. На вид ему было около сорока, лицо отличалось белизной и выглядело весьма утонченно.

Судя по одной лишь этой внешности, никто в жизни не связал бы его с членом императорского рода Великого Чжэн, грозным и прославленным князем Чжуншунем.

Цзя Чжипо низко поклонился:

— Ваш покорный слуга Цзя Чжипо приветствует вана.

Князь Чжуншунь долго и пристально разглядывал лицо Цзя Чжипо. Он уже не первый год питал слабость к мужчинам приятной наружности, и за свою жизнь повидал бесчисленное множество смазливых лиц. Однако встретить столь изящную внешность, какой обладал Цзя Чжипо, доводилось крайне редко.

— Сперва ступай пройди испытание, а после возвращения мы побеседуем.

Князь Чжуншунь вовсе не желал чинить Цзя Чжипо препятствий — он просто не смел. Император Лонгчжэнь заранее предупредил его, что титул Цзя Чжипо должен быть непременно утвержден.

Иными словами, даже если бы Цзя Чжипо не обладал никакими навыками для прохождения экзамена, князь Чжуншунь был обязан сфальсифицировать результаты и протащить его силой.

Мало кто знал, что этот грозный военачальник императорского рода прошлых лет уже давно переметнулся на сторону Императора Лонгчжэня.

Хотя в нынешнем расстановке сил при дворе реальная власть по-прежнему находилась в руках хворающего Верховного Императора во Дворце Цзюхуа, в целом двор уже раскололся на три лагеря.

Император Лонгчжэнь обладал номинальным статусом Сына Неба и за последние годы постепенно сплочил вокруг себя группу гражданских и военных чинов. Пусть число их было невелико, каждый из них являлся человеком талантливым, лично отобранным императором, и все они занимали ключевые посты.

Родной младший брат Императора Лонгчжэня, князь Ипин Чжэн Юнь, опирался на поддержку вдовы-императрицы Тянь, благодаря чему естественным образом обрел покровительство большинства гражданских чиновников, преданных Верховному Императору.

Третья группировка носила особый характер. Во времена правления Императора Шэнцзу эпохи Цзиннин Верховный Император хоть и был старшим сыном, но не являлся сыном главной

жены. Лишь когда императрица из главной палаты долгое время не рожала сыновей, Шэнцзу назначил Верховного Императора наследником. На беду, на восемнадцатом году Цзиннин императрица Сяоцзин, перешагнувшая сорокалетний рубеж, родив подряд трех принцесс, произвела на свет двадцатого сына — истинного законного наследника по прямой линии, Чжэн Луаня.

К тому времени, как Чжэн Луань подрос, наступила эпоха Юнъань. Стремясь продемонстрировать собственное великодушие, Верховный Император пожаловал Чжэн Луаню титул князя Ичжуна.

Эту третью партию составляли старые сановники эпохи Цзиннин, сохранившие верность прямому потомку Шэнцзу и внуку императора-основателя.

Что же до военных заслуженных чинов, то в силу установленного императором-основателем правила — военным чинам строжайше запрещалось вмешиваться в государственные дела — Военный совет неизменно держал двери закрытыми и сохранял нейтралитет. Точнее говоря, они хранили верность лишь истинному владыке этой империи — Верховному Императору во Дворце Цзюхуа.

Князь Чжуншунь ясно понимал: чтобы переломить ситуацию при дворе и сосредоточить реальную власть в своих руках, Императору Лонгчжэню прежде всего требовалось подчинить себе клан военных заслуженных чинов. А Цзя Чжипо служил тем самым ключом.

Вскоре подчиненные доставили результаты экзамена Цзя Чжипо.

По заведенному порядку аттестация военных чинов Великого Чжэн состояла из трех частей: стрельбы из лука, верховой езды и военного искусства. Но поскольку в Шэньцзине уже несколько десятилетий царил мир, к проверке давно не относились с прежней строгостью. За какие-то полчаса Цзя Чжипо со всем покончил.

— Пятнадцать выстрелов верхом — одиннадцать попаданий, пятнадцать выстрелов пешком — четырнадцать попаданий. Недурно, парень, ты не посрамил память двух поколений князей Жунго.

Первым результаты перехватил Маркиз Удин Го Юнь, заместитель главы Цзунжэньфу. Его отец, первый Маркиз Удин Го Син, в свое время был отважным полководцем под началом первого Маркиза Баолина, и по сути принадлежал к старым сподвижникам клана Жунго.

Го Юнь попытался замолвить за Цзя Чжипо пару мягких слов — вращаясь в Цзунжэньфу, он прекрасно знал, насколько благосклонно или неблагосклонно великий управитель относился к клану Цзя.

Однако эти слова угодили прямо в больное место князя Чжуншуня. И без того кипевший от злости, он холодно фыркнул:

— Какая польза от физической силы? В военном деле главное — голова! В годы правления князя Цзиннин шестеро герцогов и четырнадцать маркизов — если рассуждать об умениях, Цзя Дайшань стоял на первом месте. И что же теперь? Разве все они не обратились в смрадное мясо?!

Стоило князю Чжуншуню произнести эти слова, как весь главный зал мгновенно погрузился в тишину.

Второй князь Жунго Цзя Дайшань — это была фигура, способная в армии Великого Чжэн сравниться с военным стратегом Ли Цзином. Его авторитет в войсках и боевые заслуги превосходили даже достижения плеяды сподвижников-основателей государства. На двадцать втором году правления Цзиннин он шесть раз ходил в северные походы, усмирив всю степь. Затем прошел с боями Коридор Хэси, вернув Сиюй, который снова поднял бум в смутные времена на закате династии. Он же лично повел войска на снежное плато, окончательно покорив земли, сотни лет не склонявшие головы перед династиями Центральной равнины.

В конце концов он сложил голову на поле боя, отражая удары внешних врагов.

Оба поколения князей Жунго отдали свои жизни за родину. Император Шэнцзу лично издал указ, даровав их дому наивысший государственный титул. И столь безупречный военачальник подвергся публичному глумлению со стороны члена императорской фамилии.

Лица присутствовавших военных чинов вмиг переменялись.

<http://bllate.org/book/19342/1891428>